

Три притчи

Потерянное счастье

Жило в человеке счастье, жило не тужило. Любило оно свободу, простор, полет, красоту и любовь. Оно видело во всем внутреннюю, потенциальную красоту, свет и чистоту, и хотело, чтобы и человек их увидел, а он тыкал счастье носом во внешнее сегодняшнее несовершенство и уродство, и этой "грязью" замазывал ему глаза. Он связал счастьем крылья канатами обид и претензий и понаставил преград из условностей.

И вот счастье перестало летать то из-за связанных крыльев, то из-за преград-условностей, о которые оно ранило свои большие крылья, когда те были не связаны, или потому что из-за грязи на глазах не видело, куда лететь. А счастьем полет был необходим, без полета и свободы оно задыхалось. И от такой вот жизни счастье стало чахнуть, оно стало ко всему безразличным.

Шло время, и оно так изменилось, что человек перестал узнавать его. Загрустил он без счастья и стал звать его:

— Счастье, ты где?

— Да вот же я, — грустно ответило оно.

— Нет, ты "не счастье".

— Да как же так, присмотришься получше, вот же я — твое счастье.

— Нет, нет, ты "не счастье".

Так незаметно к счастьем прицепилось это новое прозвище — "не счастье".

Стал человек задумываться, откуда взялось это "несчастье" и куда, собственно говоря, делось его счастье? Не найдя его в себе, он начал поиски своего счастья во внешнем мире. И где только не искал его человек, чем только не пытался привлечь его — и вкусной едой, и деньгами, и украшениями, и машиной, и шикарной квартирой с мебелью, но ничего не помогало. Так бродит человек до сих пор в его поисках и не может найти. И как же он найдет его, если вовне его нет, если оно там же, где и прежде, — в нем самом?

И так хочется закричать:

— Пробудись, человек! Хватит искать свое счастье там, где его нет. Посмотри, вот же оно, в тебе самом. Да, да, то, что теперь ты называешь несчастьем. Что? Не узнаешь? Так может, тебе попробовать отмыть его от той грязи, которой ты вымазал его, освободить его крылья от канатов обид

и убрать преграды условностей, чтобы дать ему возможность взлететь? Может, тогда ты его узнаешь?

Надеюсь, ты услышишь меня, человек, и поможешь своему счастью вновь обрести свободу и стать самим собой.

Лист и воробей

Жил-был один листик. Однажды сильный ветер сорвал его с дерева и понес, то вверх, то вниз. Маленький воробушек, который в этом году только вылупился, спросил его:

— Почему ты упал с дерева?

— Я не падал, мне просто надоело висеть на нем, — ответил листик.

— А куда ты летишь? — опять спросил любопытный воробей.

— Куда хочу, туда и лечу. Захочу, полечу вверх, захочу — вниз. Я свободный лист, — сказал листик.

Надо сказать, что он был слишком гордый и высокомерный, чтобы признать, что не умеет летать и что он полностью подчинен внешним влияниям, например, ветру, хотя, может, он и в действительности так думал.

Когда ветер немного стих, и листик упал в ручеек, воробушек вновь спросил его:

— А почему ты перестал летать и упал в воду? И куда теперь направляешься?

— Я никуда не падал, — обиженно ответил листик, — просто мне надоело летать и захотелось поплавать, а плыву я, куда захочу, ведь я свободный лист и сам решаю, что мне делать.

— А почему ты не поплывешь в другую сторону? — поинтересовался воробушек.

— Сколько раз тебе можно объяснять? Раз я не плыву туда, значит, не хочу, ведь я делаю лишь то, чего хочу сам, — начиная сердиться, ответил листик и поплыл дальше по течению.

Через несколько дней воробушек уже научился летать и, совершая свой третий полет, увидел своего старого знакомого — листика, но тот так изменился, что птенец не сразу узнал его.

— Привет, листик, — пропищал он. — Как дела? Почему ты пожелтел, кто с тобой это сделал?

— Никто ничего со мной не делал, мне просто захотелось сменить свой цвет, вот я и стал желтым, — ответил листик.

Воробушек поверил листику, и после этого случая стал считать листья высшими существами, ибо не мог понять, как можно летать без крыльев и плавать без ног, а уж тем более по своему желанию менять цвет.

Но вот наступила осень, и все чаще и чаще стали слетать с деревьев листья, но воробушек никогда не видел, чтобы они летели против ветра, а когда они попадали в ручей, никто из них не плыл против течения, разве что очень сильный ветер толкал их. И никогда он не видел, чтобы какой-нибудь лист остался зеленым и "захотел" не менять свой цвет. Он повзрослел и приобрел жизненный опыт, а вместе с этим изменил свое отношение к листьям, живущим в иллюзии самоуспокоения, что они управляют своей жизнью.

А еще он узнал, что также есть и другие существа, которые считают себя ни от чего не зависящими, — это люди. Их поведение и жизнь в целом зависят от внезапных порывов эмоций, чувств и желаний, которые исходят неизвестно откуда и несут их неизвестно куда. И никто не пытается бороться с ними, за исключением немногих, сумевших покорить их. А еще они считают людей, чей ветер желаний и чувств дует в другом направлении, странными, лишь потому, что их несет не в том направлении, что и их.

Он так и не смог понять, почему они так себя ведут, почему им, таким слабым, но потенциально таким сильным, так нравится утешать себя сказкой о своем всемогуществе, вместо того чтобы пытаться противостоять порывам "ветров" или даже научиться управлять ими, ведь люди — это существа, которым это подвластно, которые сами могут решать, в каком направлении им странствовать по безбрежным водам жизни.

И воробушек решил, что лучше признать, что ветер может снести тебя и изменить намеченный путь, но иметь возможность противостоять ему, чем говорить, что ветер не властен над тобой, и ты летишь именно туда, куда хочешь, когда он несет тебя в обратном направлении.

Фонарь

Шел человек по Пути, и застала его в дороге ночь. Остановился он, огляделся по сторонам: Пути не видно, а вокруг шорохи и неизвестные звуки. Страшно ему стало, и попросил он Бога о помощи, просветлении и указании Пути.

Засиял яркий свет, осветивший все вокруг, и явился Господь, и дал Он человеку фонарь.

Обрадовался человек, что теперь ему будет не так темно, страшно и одиноко, и всю ночь ходил с включенным фонарем, а утром, когда стало светло, выключил его и положил в задний карман.

Так прошел день. Вечером, когда стали сгущаться сумерки, снова напал страх на человека, да такой сильный, что он напрочь позабыл о вчерашнем даре и стал снова взывать к Господу. И раздался Божий глас:

— Я тебе уже дал фонарь, так чего же ты еще хочешь?

Но человек был так напуган, что ничего не слышал, а только бормотал:

— Спаси, Господи, спаси.

Подумал Господь, как же помочь человеку, и дал ему пинка под зад. Схватился человек за задницу и ощутил в кармане фонарь.

У каждого из нас во внутреннем "кармане" есть такой "фонарик", подаренный нам Богом. Главное, когда вокруг сгущается тьма, не забывать о его существовании и пользоваться им, освещая себе путь, не дожидаясь пинков.

